

Волков С.А.

Высший институт языков Туниса

Университета Карфагена

г. Тунис, Тунис

e-mail: sergei.volkov74@gmail.com

ОБ ИДЕАЦИИ В ПРАКТИКЕ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦСЕМИНАРОВ ОНЛАЙН

Онлайн-сессия – тот образовательный формат, продуктивность которого определяется наименьшей степенью временных затрат на (1) организационный момент (подготовка, а именно размещение на экране компьютера и в панели инструментов в операционной системе, учебных и справочных материалов – программ и файловых структур, интернет-ресурсов – и оперирование ими), (2) отвлеченность от предмета учебного курса, (3) использование возможностей сочетания различных видов речевой деятельности, (4) корректировку технических операций по оформлению файловых документов. Опыт проведения в скайпе автором настоящей работы практических занятий, как индивидуальных, так и в малых группах, с 2003 года позволил сформировать методико-технологические стратегии в обучении языку и применить их в специальных, научных семинарах, в частности с магистрантами, обучающимися по направлению «Межкультурная коммуникация» в Высшем институте языков Туниса Университета Карфагена.

Одним из стратегических принципов выработки или улучшения у учащихся операционной деятельности по выдвижению и развитию исследовательской идеи с целью реализации ее в тексте дипломной работы предлагается нами опора на акт идеации и установка на приобретение способности управлять им в ходе принятия решения.

Идеация (англ. *ideation*) как феномен, утвердившийся в XX веке в философском учении Э. Гуссерля, но и ранее бытовавший в научных

исследованиях, в частности у Дж. Романеса в связи с ментальной эволюцией человека (в сравнении с мыслительными особенностями животных), становится понятием, изучение которого способно приблизить нас к объяснению путей порождения идеи в психологическом, лингвистическом и культурном аспекте и определить его методологическую значимость в формировании лингвокультурной компетентности в рамках образовательного процесса.

Толкования идеации были и остаются противоречивыми, однако, мы не задаемся целью рассмотреть все точки зрения, а ограничиваемся определениями, которые несут в себе характеристики, служащие целесообразности использования данного термина в нашем случае.

Современное философское знание идеации основывается на теории Э. Гуссерля о феноменологическом методе, предусматривающем направленность сознания на непосредственное усмотрение сущности, «всеобщего», т.е. абстрагированного от конкретного предмета феномена, и являющемся интуитивным и в то же время рациональным [4; 182, 619]. Смысловое наполнение термина при этом дополняется выражениями «идеирующая (генерализирующая) абстракция», «категориальное созерцание», «созерцание сущности», «эйдетическая сущность» (обращение к ссылке – http://www.ruthenia.ru/logos/number/1997_09/02.htm – может дать полное представление об этом учении).

В психологическом плане идеация приобретает деятельностный характер и интерпретируется как «произвольное оперирование *образами (представлениями)* актуально невоспринимаемых, отсутствующих стимулов» [1; 236], т.е. без зрительного восприятия вещей. В этом смысле идеация соотносится с понятием «ноэма» – предметным содержанием мысли.

Идеацию, таким образом, можно рассматривать как акт мыслительной деятельности по образованию идей, а именно понятий, основанный на созерцательном, непосредственном или опосредованном, уровне постижения вещей. Непосредственное созерцание соотносится с понятием интуиции (грубо выражаясь, это «то, что вижу, то и говорю»); опосредованное, или сущностное,

созерцание связано с восприятием вообще, постижением логического значения вещи, с помощью рассуждения, аргументации.

Если следовать учению Дж. Романеса [5; 67-69], можно вполне оправданно допустить, что идеация имеет генерический и концептуальный характер. Генерический характер идеации определяет способность к простому классифицированию предметов, без участия сознания или интенционального обобщения. Ученый классификацию такого уровня связывает с процессами интуитивного вывода («*intuitive inference*»), заключающимися в отнесении предмета к определенному роду, классу по признаку сходства. Концептуальный характер идеации складывается в результате проявления способности к классификации предметов, когда черты сходства между ними стираются и в сознании создается образ в виде интенциональной абстракции («*intentional abstraction*»). Генерические идеи – продукт непроизвольной группировки («*unintentional grouping*»), или бессознательной идеации. Концепты – образования сознательной идеации, продукт установления сложных соотношений между предметами и их сознательной группировки. Интенциональная группировка («*intentional grouping*») является высшей степенью обобщения в процессах идеации, когда происходит замена идей символами, знаками. Фактически она связана с формированием концептов и выражением их в языковой форме. К данной форме идеации, как обычно считается, уже применяется логика.

Итак, идеация, с принятой нами позиции, представляется в двух типах, а иногда и этапах. Это бессознательная и сознательная идеация. Первая характеризуется не-интенциональностью классификационных признаков, низшей степенью отвлечения, вторая – интенциональностью и высшей степенью отвлечения – концептуализацией, которая не мыслится без воплощения в символе, в первую очередь языковом знаке – слове, поскольку мы имеем дело с фактором человека, личности или человеческого вообще. А если мы говорим о человеческом, то, значит, и о культурном. В этой цепочке «человек – слово – культура» слово выступает как бы связующим звеном,

одновременно определяя в некотором роде человека как индивида и как носителя культуры и являясь, по выражению В.П. Зинченко, ядром культуры [2; 487]. Именно непосредственная связь двух понятий – идеации и концептуализации – обнаруживает целесообразность нашего внимания к идеации, а концептуализация и концепт – ее объект и продукт в одно и то же время – занимают центральное место в исследовательской работе в области лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, сопряженных со специальностью межкультурной коммуникации, в том числе у студентов.

Концепт – достаточно хорошо разработанное научное понятие, поэтому для всеобъемлющего его понимания можно обратиться к гиперссылке: http://thelib.ru/books/yuriy_evgenevich_prohorov/v_poiskah_koncepta_uchebnoe_po_sobie-read-2.html. Тем не менее, принимая концепт в качестве предмета обсуждения на спецсеминарах в рамках межкультурной лингвистики с элементами литературоведческого и искусствоведческого анализа на основе произведений литературы и изобразительного искусства с выходом в самостоятельную магистерскую работу, мы не можем не указать на специфику подхода к нему применительно к нашему материалу. Данный материал является для нас источником для идеации, выделения понятий, которые могут интерпретироваться как «индивидуальные» концепты, но несущие в себе общечеловеческий смысл, поскольку в них заложено представление о божественном, духовно близком каждому, независимо от того, идентично, сходно оно или отлично по своей символике в разных религиях. Отсюда концепт можно понимать как символ осознаваемого гением (писателем, поэтом, художником) бытия, передающий отрезок «со-знания» на уровне откровения, или проникновения в сущность. Здесь субъектом концептуализации мы называем гения не случайно, поскольку «прирожденное художнику чувство является тем евангельским талантом, который нельзя зарывать» [3; 59]. И таким талантом в том числе мы считаем создание концептов, приобретающих общекультурную ценность. Приведенная цитата принадлежит Василию Кандинскому, творения которого входят в один из наших источников. В

живописном произведении так же, как и в поэтическом, на наш взгляд, рождаются концепты, выраженные в символах живописного языка и подтверждаются или кодируются словесно в названии данного произведения. Каждая картина Кандинского под названием «Композиция» (см.: <http://www.kandinsky-art.ru/kompozicii.html>) расширяет смысл самого понятия композиции, вкладывая в нее художественную идею и доводя ее до наивысшего уровня обобщения – абстракции в абстракции. Нужно обладать особым даром видения, чтобы, за казалось бы неупорядоченным набором цветовых и не геометрически «вымеренных» рельефов, изобразить образы, заключающие в себе концептуальные смыслы. Например, обсуждение образования идей художника, воплощенных в образах «Композиции VII», требует со стороны преподавателя представление смысловых ориентиров, которые помогут студенту иной, арабской, культуры понять эту идею и сформировать свои суждения. В частности, здесь необходимо прибегнуть к стихам Корана, которые соотносятся с идеей художника (*В тот день подуют в Рог, и в тот день Мы соберем грешников синими* [20:102]; *Который, я надеюсь, простит мой грех в День воздаяния* [26:82]; *Сделай меня одним из наследников Сада блаженства!* [26:85]), и гиперссылке <http://www.wassilykandinsky.ru/work-36.php>, где мы находим пояснение самого Кандинского относительно сюжета полотна: воскрешение из мертвых, Судный день, всемирный потоп и райский сад.

Литература:

1. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. М.: АСТ, Прайм-Еврознак, 2009. 816 с.
2. Зинченко В.П. Сознание и творческий акт. М.: Яз.слав.культур, 2010. 592 с.
3. Кандинский В.В. О духовном в искусстве. М.: Изд-во «Э», 2018. 160 с.
4. Словарь философских терминов / Научная редакция проф. В.Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2005. 731 с.
5. Romanes G.J. Mental Evolution in Man: Origin of Human Faculty. New York: D. Appleton and company, 1898. 454 p.